G7
1936

STANFORD
LIBRARIES

М. Горький

1868-1936

ГОСЛИТИЗДАТ

И. ГРУЗДЕВ

М. ГОРЬКИЙ

краткий
биографический
очерк

Государственное Издательство
„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА"
Ленинград 1936

891
Г — 90

Алексей Максимович Пешков (Максим Горький) родился 16/28 марта 1868 года в Нижнем-Новгороде от брака Максима Савватиевича Пешкова, столяра-краснодеревщика, с мещанкой Варварой Васильевной Кашириной.

М. С. Пешков был, несомненно, человеком способным и хорошо грамотным: спустя несколько лет после женитьбы он получает от Волжского пароходства должность управляющего пароходной конторой в Астрахани. Но не долго прожили Пешковы в этом городе. В 1872 году Максим Савватиевич умирает от холеры, и после его смерти вдова с четырехлетним сыном возвращается в Нижний, в дом Каширина, владельца мелкого красильного заведения.

Здесь началась для мальчика новая жизнь—суровая и страшная: безоглядное озорство, истязания, издевательства над слабым, бессмысленная жестокость—в таких бытовых условиях рос будущий писатель.

Шести лет Горький обучался у деда старинной славянской азбуке по Псалтырю и Часослову, и дед был очень доволен успехами, находя, что память у внука „лошадиная". Девяти лет Горького отдали в начальное училище, где он проучился зиму и „курса в оном, по бедности, не окончил", как значилось впоследствии в документах о нем.

Его отдают в „мальчики" при магазине обуви. Помимо службы в магазине, он исполнял и мелкую работу

891
Г — 90

Алексей Максимович Пешков (Максим Горький) родился 16/28 марта 1868 года в Нижнем-Новгороде от брака Максима Савватиевича Пешкова, столяра-краснодеревщика, с мещанкой Варварой Васильевной Кашириной.

М. С. Пешков был, несомненно, человеком способным и хорошо грамотным: спустя несколько лет после женитьбы он получает от Волжского пароходства должность управляющего пароходной конторой в Астрахани. Но не долго прожили Пешковы в этом городе. В 1872 году Максим Савватиевич умирает от холеры, и после его смерти вдова с четырехлетним сыном возвращается в Нижний, в дом Каширина, владельца мелкого красильного заведения.

Здесь началась для мальчика новая жизнь—суровая и страшная: безоглядное озорство, истязания, издевательства над слабым, бессмысленная жестокость—в таких бытовых условиях рос будущий писатель.

Шести лет Горький обучался у деда старинной славянской азбуке по Псалтырю и Часослову, и дед был очень доволен успехами, находя, что память у внука „лошадиная". Девяти лет Горького отдали в начальное училище, где он проучился зиму и „курса в оном, по бедности, не окончил", как значилось впоследствии в документах о нем.

Его отдают в „мальчики" при магазине обуви. Помимо службы в магазине, он исполнял и мелкую работу

на квартире хозяина, как то водилось у лавочников. Там он обварил себе руки кипящими щами и был отослан хозяином домой. Вскоре, впрочем, опять его послали „в люди"—в ученики к чертежнику. Ремеслу чертежника, однако, его не учили, и вместо того исполнял он обязанности горничной, дворника и мальчика на посылках.

Весной, когда стало ему невмоготу жить в доме чертежника, он убежал и стал жить на набережной Волги, питаясь около крючников и ночуя с ними на пристанях. Там же он нашел себе новое место—„младшего посудника" на пароходе, делавшем рейсы между Нижним и Пермью.

Здесь Горькому посчастливилось: его непосредственный начальник, пароходный повар, стал „первым учителем" будущего писателя.

Гвардии отставной унтер-офицер Михаил Акимович Смурый имел большое пристрастие к книге и возил с собой сундук, содержавший, по словам Горького, „самую странную библиотеку в мире". Смурый заставлял Горького читать ему жития святых, Гоголя, Глеба Успенского, Дюма, Вальтер-Скотта и франкмасонов. И несмотря на эту чудовищную пестроту чтения, Смурый, своей бескорыстной приверженностью к книге, возбудил и у Горького интерес к ней, заставил его „убедиться в великом значении книги и полюбить ее".

Страсть к чтению с тех пор не оставляла Горького. Вернувшись на службу к чертежнику, он стал читать все, что попадалось ему под руку. Эта страсть принесла ему и небывалые наслаждения, и много тяжких обид. В доме чертежника чтение преследовалось как вредное занятие. С большим риском доставая книги, Горький забирался на чердак, в сарай, пытался читать ночью при свете луны или самодельного светильника,— свечи были для него недоступной роскошью. Жизнь чудесно разрасталась, становилась ярче, значительней.

„Я видел, что есть люди, которые живут хуже, труднее меня, и это меня несколько утешало, не примиряя с оскорбительной действительностью; я видел также, что есть люди, умеющие жить интересно и празднично, как не умеет жить никто вокруг меня".

„Авантюрные" романы увлекали и волновали изображением незнакомой, стремительной жизни, обильной людьми и событиями. „Рокамболь учил меня быть стойким, не поддаваться силе обстоятельств, герои Дюма внушали желание отдать себя какому-то важному, великому делу".

Летом следующего года Горький опять служит на пароходе — „черным посудником", или иначе—„кухонным мужиком". С осени, когда кончились пароходные рейсы, он поступает продавцом в иконную лавку и учеником в иконописную мастерскую. Еще — промышлял птицеловством, служил десятником, был статистом в ярмарочном театре.

Весь этот пестрый и громоздкий запас впечатлений, подлинная жизнь русского провинциального города с тягостной скукой его мещанского быта и жизнь книжная, вымышленная, романтическая, спутались, переплелись в сознании Горького, внушая ему сильные, хотя и противоречивые импульсы. „Я как-то внутренно разбух и отяжелел от всего, что пережил, прочитал, о чем беспокойно думалось; заглянув внутрь себя, я находил свое вместилище впечатлений подобным темному чулану, который тесно и кое-как набит разными вещами. Разобраться в них не было ни сил, ни умения".

Он решил ехать в Казань, учиться в университете.

По приезде в Казань выяснилось, что об университете нечего и думать. Начались отчаянные поиски средств к существованию. Приютившись в семье знакомого по Нижнему гимназиста, которая сама жила впроголодь, Горький с утра выходил на поиски работы, а в непогоду отсиживался на пустыре, в подвале полу-

Ответственный ред. *Н. Коварский.*
Технический редактор *В. Яковлева.*
Корректор *С. Берлин, Н. Кравцова*
Ленгослитиздат № 927. Ленгорлит № 123 9. Тираж 25000 экз. Сдано в набор 19|V 1936 г. Подписано к печати 20|VI 1936 г. Бумага 72 x 105. Авторских листов 3,1. Бумажных листов 1 1/8. 119800 тип. знаков в 1 бум. листе. Заказ № 1474.

Ленпромпечатьсоюз, тип. арт. „Печатня", Ленинград, Прачечный пер., 6.